

18+

Элия Вейс

Тень, пьющая кровь

Элия Вейс

Тень, пьющая кровь

«Издательские решения»

Вейс Э.

Тень, пьющая кровь / Э. Вейс — «Издательские решения»,

Вэйла — последняя из рода ведьм, проклятая вампирской жаждой. Она скрывается в лесах, охотясь по ночам и боясь собственного отражения.

Зейн — гибрид демона и человека, охотник Ордена, чья кровь горит огнем. Когда их пути пересекаются, ненависть вспыхивает мгновенно. Но древнее проклятие, связавшее их судьбы, оказывается сильнее. Им предстоит и сделать невозможный выбор: уничтожить друг друга или принять ту тьму, что живет в каждом из них.

© Вейс Э.

© Издательские решения

Содержание

«Тень, пьющая кровь»	6
Пролог. Клятва, выжженная в вечности	7
Глава 1. Печать и пепел	8
Глава 2. Правило одного укуса	10
Глава 3. Серебро и тени	12
Глава 4. Тени Тарнхольда	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Тень, пьющая кровь

Элия Вейс

© Элия Вейс, 2026

ISBN 978-5-0070-4552-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Тень, пьющая кровь»

Автор Элия Вейс

©Элия Вейс, 2026.

Все права защищены.

Любое копирование запрещено.

Вэйла — последняя из рода ведьм, проклятая вампирской жадой. Она скрывается в лесах, охотясь по ночам и боясь собственного отражения. Зейн — гибрид демона и человека, охотник Ордена, чья кровь горит огнем, а на теле пылают руны-печати, сдерживающие его истинную сущность.

Когда их пути пересекаются, ненависть вспыхивает мгновенно. Но древнее проклятие, связавшее их судьбы, оказывается сильнее. Им предстоит пройти через огонь храма, столкнуться с тенями прошлого и сделать невозможный выбор: уничтожить друг друга или принять ту тьму, что живет в каждом из них.

Ибо только тень, пьющая кровь, и демон, хранящий свет, могут создать нечто, чего не знал ни один мир...

Пролог. Клятва, выжженная в вечности

Говорят, в эпоху, когда мир был еще молод, а границы между мирами тонки, как лезвие бритвы, существовала любовь, которую боги сочли оскорблением.

Она была первой из тех, кто научился плести магию из теней и собственной крови. Он был изгнанником из Нижних Пределов, чья кожа помнила жар адского пламени, а в золотых глазах отражалась гибель миров. Ведьма и Демон. Свет и Бездна.

Они любили друг друга вопреки законам природы. Но Орден, чьи догматы не терпели подобных союзов, выследил их в руинах забытого храма.

Летопись гласит, что их последний бой длился три дня и три ночи. Когда клинки Ордена сомкнулись вокруг них, а магия ведьмы иссякла, Демон не стал спасать себя. Он закрыл её своим телом, принимая удары, предназначенные ей. А она, истекая кровью, вонзила свой кинжал не во врагов, а в его грудь, смешивая их жизни в едином, запретном ритме.

В последние мгновения, когда их кровь смешалась на холодном камне алтаря, они произнесли клятву. Не мести. А надежды.

«Пусть наша кровь станет проклятием для тех, кто нас предал,» — прошептала она, и её слезы обратились в рубины.

«И пусть, когда эхо нашей боли пробудится вновь, наши наследники найдут силу разорвать этот круг» — ответил он, и его кровь обратилась в пепел.

На месте их гибели остались лишь два свидетеля: ворон, чьи перья впитали тьму, и черный кот, чьи глаза хранят отблески преисподней. Они стали стражами клятвы, переходя из века в век, ожидая часа, когда кровь теней и кровь бездны снова встретятся.

Прошли столетия. Орден пал и возродился под новыми именами. Магия стала легендой, а легенды — страшными сказками.

Но кровь помнит всё.

И где-то в глухом лесу, под светом холодной луны, древнее проклятие наконец начало пульсировать в венах той, кто даже не подозревала, что её судьба была предрешена за тысячу лет до её рождения.

Круг замыкался.

Глава 1. Печать и пепел

Луна в эту ночь была похожа на заточенный серебряный серп, разрезающий брюхо неба свода. Её свет едва пробивался сквозь густой туман, стелющийся по полу заброшенного храма, и ложился бледными, мертвенными пятнами на истертые временем плиты.

Вэйла стояла у расколотого алтаря. Её пальцы, испачканные мелом и собственной кровью, выводили последний символ защитного круга. Воздух вокруг вибрировал, пахнувший озоном и увядшей лавандой. Магия сгущалась, послушная её воле, но тревога уже сжимала горло холодным кольцом.

— Они близко, — прокаркал Коготь. Ворон сидел на её плече, его черные перья вздыбились, а бусины глаз отражали тусклый свет. Он никогда не ошибался.

— Пусть приходят, — выдохнула Вэйла, выпрямляясь. Её голос дрожал не от страха, а от колоссального перенапряжения. Ритуал почти завершен. Осталось лишь забрать артефакт, спрятанный в нише алтаря, и исчезнуть в ночи.

Но тьма в проеме разрушенной арки сгустилась раньше, чем она успела сделать шаг.

Из мрака вышел он. Длинный плащ, сливающийся с теньями, сапоги, не издающие ни звука, и меч в ножнах, рукоять которого была обмотана потертой кожей. Но не это заставило сердце Вэйлы пропустить удар. Это были его глаза. В полумраке они вспыхнули неестественным, хищным золотом, в которых плясали отблески чего-то древнего и чуждого. Демонического.

— Ведьма, — его голос был низким, бархатистым, но в нем звенела холодная сталь. — Контракт закрыт. Ты пойдешь со мной. Живой. Или кусками.

Вэйла усмехнулась, и в её руке уже материализовался кинжал, лезвие которого засветилось багровым светом.

— А ты, охотник, слишком самоуверен для того, кто пришел в логово теней в одиночку.

— Я никогда не бываю один, — спокойно ответил он.

Словно в ответ, из-под его сапога выскользнула черная, бесшумная тень. Уголь, огромный черный кот с глазами цвета расплавленного изумруда, плавно обогнул ногу хозяина и устоялся на Когтя. Ворон ответно щелкнул клювом, расправив крылья и готовясь к атаке. Между фамильярами пробежала искра немой, вековой вражды.

Вэйла не стала ждать. Она метнула кинжал, и сгусток кровавой магии сорвался с её пальцев, ударив прямо в грудь незнакомца. Но он оказался быстрее, чем позволяла человеческая природа. Он дернулся в сторону с неестественной, размытой скоростью, и магия лишь опалила край его плаща.

В следующее мгновение он оказался вплотную к ней.

Запах. Резкий, дурманящий запах морозной свежести, железа и чего-то сладковато-горького, от чего у Вэйлы перехватило дыхание. Его рука, сильная и обжигающе горячая, перехватила её запястье, выкручивая его с такой силой, что кинжал со звоном упал на камень.

— Ты драшься как загнанный зверь, — прошептал он ей в самое ухо, и его горячее дыхание обожгло кожу её шеи, вызвав предательскую, острую дрожь.

— А ты пахнешь как грех, — огрызнулась Вэйла, резко ударив его коленом в живот.

Он лишь глухо выдохнул, отступая на шаг, но его хватка не ослабла. И в этот момент древние руны, которые Вэйла с таким трудом активировала на алтаре, вдруг вспыхнули ослепительно-фиолетовым светом. Камень под их ногами содрогнулся, издав низкий, вибрирующий гул.

— Ты идиотка, — прорычал он, и его золотые глаза расширились. — Это не хранилище. Это печать.

Из трещин в полу хлынула черная, вязкая субстанция. Воздух мгновенно наполнился тошнотворным запахом гнили и застарелой крови. Из теней начали подниматься искаженные фигуры — упыри, пробужденные нарушенным ритуалом. Их было слишком много.

Коготь взмыл в воздух с пронзительным криком, атакуя ближайшую тварь и выцарапывая ей глаза, а Уголь изогнулся дугой, выпуская когти и издавая низкое, вибрирующее рычание, от которого у нежити, казалось, задымилась шерсть.

— Отпусти меня! — крикнула Вэйла, пытаясь вырваться.

— Если я это сделаю, они разорвут тебя на части раньше, чем ты моргнешь, — отрезал он.

Он рванул её к себе, прижимая её спиной к своей груди, и выхватил меч. Сталь засветилась в воздухе, разрубая плоть и кости с пугающей, отточенной грацией. Вэйла, прижатая к его твердой спине, чувствовала каждое движение его мышц, каждое напряжение. Она собрала остатки магии, плетя защитный купол, пока он отбивался от волны тварей.

Но одна из теней оказалась хитрее. Она проскользнула под защитой и впиалась когтями в плечо Вэйлы. Ведьма вскрикнула, чувствуя, как по венам разливается ледяной, жгучий яд. Мир поплыл перед глазами. Её кровь, смешавшись с древней магией руин, вспыхнула.

Он обернулся. В его глазах на долю секунды мелькнуло нечто большее, чем холодный расчет наемника. Он вонзил клинок в голову твари, а затем резко притянул Вэйлу к себе, закрывая её собой от новой атаки.

— Смотри, что ты наделала, ведьма, — прохрипел он, и в его голосе впервые прозвучало не презрение, а странная, глухая тревога.

Вэйла подняла на него взгляд. Её собственные глаза, еще недавно карие, теперь отражали лунный свет неестественным, рубиново-красным оттенком. Жажда, чужая и пугающая, уже начала шевелиться в глубине её сознания, требуя утоления.

Проклятие было принято. И охотник, и добыча оказались заперты в одной клетке.

Глава 2. Правило одного укуса

Лес за пределами храма был не просто темным — он был враждебным. Туман цеплялся за ветви вековых сосен, словно паутина, а каждый шаг давался Вэйле с нечеловеческим трудом.

Её тело горело изнутри, но кожа была ледяной. Мир сузился до туннеля: шорох листьев, скрип веток и... ритмичный, манящий стук. Тук-тук. Тук-тук. Он звучал прямо перед ней.

Зейн шел впереди, его широкая спина разрезала туман. Он не оглядывался, но Вэйла знала: он слышит каждый её спотыкающийся шаг. Уголь бесшумно скользил в траве рядом с сапогами хозяина, время от времени оглядываясь на ведьму изумрудными глазами, полными немой насмешки. Коготь летел над ними, его тихое карканье звучало как насмешливый комментарий: «Слабеешь, хозяйка. Совсем слабеешь».

Вэйла споткнулась о выступающий корень и рухнула бы на мокрую землю, если бы сильная рука не перехватила её под локти.

Зейн развернул её к себе. В лунном свете его лицо казалось высеченным из мрамора, но в золотых глазах плясало опасное пламя. Он притянул её так близко, что Вэйла снова почувствовала этот дурманящий запах: мороз, железо и сладкая, густая жизнь, бьющаяся под его кожей.

Её взгляд невольно метнулся к его шее. Там, под тонкой кожей, пульсировала вена. Слюна наполнила рот, а клыки болезненно удлинились, царапая губу. Жажда накрыла её черной волной, затмевая разум.

— Я же говорил, — его голос прозвучал низко, с хрипотцой, от которой у Вэйлы по спине пробежали мурашки. — Ты смотришь на мою шею так, будто это твой ужин.

— Я... я не... — пролепетала она, пытаясь отстраниться, но ноги её не слушались. Она была слаба, как котенок, что тут же заставило её скривиться от унижения.

— Тш-ш-ш, — Зейн прижал её спиной к шершавому стволу сосны. Его тело нависло над ней, создавая иллюзию защиты, но на деле это была ловушка. Он был повсюду: его жар, его запах, его власть над ситуацией. — Твой организм сжигает сам себя. Если ты не покормишь эту новую сущность, ты потеряешь контроль и набросишься на первое живое существо. Или на меня. А мне бы не хотелось портить свой плащ твоей глупостью.

Он медленно, демонстрируя каждое движение, поднял свою левую руку и поднес запястье к её лицу. Кожа на ней была испещрена тонкими белыми шрамами, но сейчас внимание Вэйлы приковывала только одна точка, где пульс бился особенно сильно.

— Только капля, — предупредил он, и в его тоне не было места для споров. — Ты делаешь ровно один укус. Если почувствую, что ты решила закусить всерьез, я сломаю тебе челюсть. Поняла, Кусачка?

Кусачка. Это прозвище прозвучало так неожиданно, с такой легкой, издевательской лаской, что Вэйла на секунду забыла о боли. Она вскинула на него глаза, но в них уже не было карего цвета — только голодный, рубиновый блеск.

Она кивнула.

Зейн поднес запястье к её губам. Вэйла не стала церемониться. Она прижалась к его руке, и её клыки с легким, влажным щелчком пробили кожу.

Мир взорвался.

Кровь была горячей, соленой и невероятно живой. Она хлынула в рот, мгновенно унимая ледяную пустоту в животе и заменяя её обжигающим, эйфорическим теплом. Вэйла тихо застонала, её пальцы судорожно впились в предплечье Зейна, притягивая его еще ближе.

Она чувствовала, как его тело напряглось. Его дыхание стало тяжелым, а свободная рука вдруг оказалась у неё на затылке, пальцы запутались в её волосах, удерживая её голову в нужном положении. Не чтобы оттолкнуть. Чтобы контролировать.

— Хватит, — прорычал он. Голос Зейна дрогнул, в нем прорезались низкие, вибрирующие нотки, от которых у Вэйлы подкосились колени.

Она попыталась оторваться, но опьянение было слишком сильным. Она лизнула ранку языком, инстинктивно запечатывая её своей магией, и лишь тогда Зейн резко, но аккуратно отстранил её.

Он тяжело дышал. Его золотые глаза были темнее, зрачки расширились, поглощая радужку. Он смотрел на неё не как на добычу или контракт. Он смотрел на неё так, будто она только что разбудила в нем самого демона.

— Вот видишь, — прошептала Вэйла, облизывая губы, чувствуя, как к ней возвращаются силы, а разум проясняется. В уголках её губ играла слабая, торжествующая улыбка. — Я же говорила, что ты пахнешь как грех.

Зейн медленно выдохнул, проводя большим пальцем по её нижней губе, стирая крошечное пятнышко крови. Его прикосновение было обжигающим.

— Рада, что мы это выяснили, Кусачка. Но в следующий раз, если захочешь попробовать на вкус мою кровь, просто попроси. А не прыгай на меня, как голодный волк.

Он отступил, поправляя рукав, но Вэйла заметила, как его рука слегка дрогнула.

В кронах деревьев Коготь тихо каркнул, а Уголь, сидевший на пне, медленно, с достоинством облизнул лапу, словно ставя невидимую галочку в своем кошачьем блокноте.

Им предстоял долгий путь. Но теперь правила игры изменились.

Глава 3. Серебро и тени

Тишина в лесу обманчива. Вэйла знала это лучше всех, но после вчерашнего приступа жажды и странного, обжигающего перемирия с Зейном, её бдительность притупилась.

Они шли по узкой, заросшей мхом тропе, ведущей к старому каменному мосту через ущелье. Зейн шел впереди, как и всегда, но теперь его рука время от времени небрежно касалась её локтя, направляя или поддерживая, если она спотыкалась. Он не комментировал это, и Вэйла, к своему удивлению, не возражала.

Внезапно Уголь, шедший впереди, замер. Его спина выгнулась дугой, а из горла вырвалось низкое, предупреждающее шипение. Секундой позже Коготь бесшумно спикировал с ветки, взъерошив перья прямо перед лицом Вэйлы.

— Засада, — выдохнул Зейн.

Он даже не успел выхватить меч, как из густого тумана по обе стороны тропы выскочили фигуры. Их было шестеро. Они были облачены в серые плащи, а на груди у каждого поблескивал серебряный знак Ордена Очищения — солнце, пронзенное мечом. Охотники, которые не делали различий между ведьмами, демонами и прочей нечистью.

— Ведьма и отродье, — прошипел предводитель, вынимая из ножен меч, лезвие которого тускло светилось освященным серебром. — Сегодня Орден станет богаче на две головы.

— Как банально, — Зейн усмехнулся, но в его золотых глазах вспыхнул тот самый холодный, демонический огонь. Он шагнул вперед, заслоня Вэйлу собой. — Ребята, вы правда думаете, что вшестером справитесь с гибридом и ведьмой? Это даже не вызов. Это скука.

— Убейте их! — рявкнул предводитель.

Охотники бросились в атаку. Зейн встретил их с пугающей, смертоносной грацией. Его меч стал серебряной вспышкой в полумраке. Он двигался быстрее человека, уклоняясь от ударов и нанося точные, разрушительные контратаки. Но их было слишком много, и они были хорошо обучены.

Один из охотников, обойдя Зейна с фланга, замахнулся на него тяжелым боевым молотом. Зейн был занят отражением выпада двоих других и не видел угрозы.

Но Вэйла видела.

Время для неё словно замедлилось. Вампирские рефлексy, еще вчера пугавшие её, теперь сработали инстинктивно. Она шагнула вперед, и тени вокруг неё сгустились, превратившись в острые, черные шипы. Они метнулись вперед, пронзая ногу нападающего. Он вскрикнул и рухнул, а молот с грохотом упал в грязь.

Зейн обернулся, на долю секунды встретившись с ней взглядом. В его глазах мелькнуло искреннее удивление, сменившееся темным одобрением.

— Хорошая работа, Зубастик, — бросил он, и в его голосе не было насмешки, только констатация факта и странная, теплая гордость.

Вэйла не стала отвечать. Она сосредоточилась, направляя потоки магии крови, создавая вокруг них двоих пульсирующий барьер, который обжигал любого, кто пытался прорваться сквозь него. Зейн же работал как идеальный механизм, выкашивая ряды врагов, защищая её спину, пока она поддерживала защиту.

Но предводитель оказался хитрее. Пока Зейн был занят, он метнул в Вэйлу небольшой серебряный кинжал, смазанный святой водой.

Вэйла не успела уклониться. Кинжал чиркнул по её предплечью.

Запах паленой плоти и резкая, невыносимая боль заставили её вскрикнуть и рухнуть на колени. Магический барьер тут же рассыпался, как стекло.

— Вэйла! — рык Зейна был нечеловеческим.

Это был уже не холодный наемник. Это был разъяренный демон. Он бросил своего противника, не добив его, и рванулся к ней. В два прыжка он оказался рядом, одним движением выдернув серебряный кинжал из её руки и швырнув его в горло предводителю. Тот захрипел и упал.

Оставшиеся двое охотников, увидев, как глаза Зейна наливаются чистой, первозданной тьмой, а из-под его кожи проступают темные, демонические узоры, дрогнули. А когда Уголь и Коготь синхронно атаковали их с двух сторон, они обратились в бегство, оставляя своих павших товарищей.

Тишина вернулась в лес, но теперь она была тяжелой, нарушаемой лишь тяжелым дыханием Зейна.

Он тут же опустился рядом с Вэйлой, его руки, обычно такие уверенные, слегка дрожали, когда он осматривал её обожженное предплечье. Рана шипела, дымилась и отказывалась заживать.

— Идиотка, — прошептал он, но в его голосе не было злости. Был только страх. Глубокий, липкий страх, который он даже не пытался скрыть. — Я же сказал пригнуться.

— Я спасла тебе спину, — огрызнулась Вэйла, хотя её голос дрожал от боли. Она попыталась вырвать руку, но он крепко, хотя и бережно, сжал её запястье.

Он поднял на неё взгляд. Его золотые глаза снова стали человеческими, но в них читалась такая интенсивная, необузданная эмоция, что Вэйла забыла, как дышать.

— Я знаю, — тихо сказал он. Он достал из сумки склянку с целебной мазью и начал аккуратно, почти нежно, обрабатывать её рану. Его пальцы касались её кожи с такой заботой, которая полностью противоречила его грубым словам. — Ты всегда лезешь вперед, защищаешь всех, даже когда сама еле держишься на ногах.

Он закончил перевязку и на секунду задержал руку на её щеке. Его большой палец мягко провел по её скуле, стирая каплю грязи.

— Упрямая, опасная Колючка, — прошептал он, и это слово прозвучало не как насмешка, а как признание. Как комплимент. — Но в следующий раз давай мне прикрывать тебя. Это моя работа.

Вэйла смотрела на него, и её новое, вампирское сердце совершило предательский, тяжелый удар в груди. Не от жажды. От чего-то гораздо более опасного.

— Ладно, — выдохнула она, и в её рубиновых глазах мелькнула тень улыбки. — Но только если ты перестанешь называть меня Зубастиком при людях.

Зейн усмехнулся, и это была самая настоящая, теплая улыбка, которая полностью преобразила его суровое лицо.

— Не надейся, Кусачка. Это теперь официально.

Глава 4. Тени Тарнхольда

Дождь начался внезапно. Он не просто пошел — он обрушился на лес серой, ледяной стеной, превращая узкую тропу в вязкое месиво из грязи и опавшей листвы.

Вэйла куталась в промокший плащ, стискивая зубы. Рана на предплечье, которую Зейн так тщательно перевязал, ныла тупой, пульсирующей болью. Серебро Ордена оставляло в её новых, вампирских венах тяжелый, свинцовый след, замедляя регенерацию. Каждый шаг давался ей тяжелее предыдущего. Холод пробирал до костей, но внутри, под ребрами, всё равно горел тот странный, неутолимый жар.

Впереди молча шел Зейн. Он не выглядел уставшим. Демоническая кровь в его жилах, казалось, вообще не реагировала на погоду. Его длинные ноги уверенно ступали по скользким корням, а широкий плащ служил надежным щитом от хлестких капель. Уголь давно исчез в тумане, уйдя вперед на разведку, а Коготь, нахохлившись под густой веткой ели, провожал хозяйку недовольным, хриплым карканьем.

— Скоро будем, — бросил Зейн через плечо, не останавливаясь. Его голос звучал глухо, перекрывая шум дождя. — Ещё верста.

Вэйла ничего не ответила, лишь крепче перехватила ремень сумки. Она ненавидела просить о помощи, но сейчас её тело предательски дрожало от переохлаждения и истощения.

Внезапно Зейн остановился. Вэйла чуть не врезалась ему в спину.

Они стояли на гребне небольшого холма. Внизу, в глубокой ложине, притаился Тарнхольд — приграничный поселок, известный тем, что здесь задавали меньше вопросов, чем в столице. Кривые, почерневшие от времени дома, лепились друг к другу, словно испуганные зверята. В центре, возвышаясь над остальными постройками, стоял трактир «Ржавый Клинок». Из его широкой трубы валил густой, вонючий дым.

Зейн развернулся к ней. В полумраке его золотые глаза казались почти черными. Он молча наблюдал за ней пару секунд, и Вэйла под его взглядом инстинктивно распрямила плечи, стараясь не показать, как сильно она устала.

— Твои глаза, — коротко сказал он, протягивая к ней руку.

В его ладони лежал плотный, грубый кусок темной ткани — капюшон от его запасного плаща.

Вэйла нахмурилась, глядя на ткань, а потом перевела взгляд на его лицо.

— Я справлюсь сама.

Они остановились у небольшого ручья, когда небо ещё только начинало сереть после ночи. Зейн развёл небольшой костёр, а Уголь ушёл на охоту. Коготь сидел на ветке, наблюдая за хозяйкой с беспокойством.

Вэйла опустила на колени у воды и заглянула в своё отражение.

Из темной глади ручья на неё смотрела незнакомка. Бледное лицо, тёмные круги под глазами... и эти глаза. Рубиново-красные, с вертикальными зрачками, хищные и чужие. Она моргнула — отражение моргнуло в ответ, но цвет не изменился.

— Проклятие, — прошептала она, сжимая кулаки так, что ногти впились в ладони.

— Это не проклятие, — раздался спокойный голос Зейна за её спиной. Он сидел у костра, не глядя на неё, будто давая ей пространство. — Это часть тебя теперь. Ты не можешь изменить то, что у тебя в крови. Но ты можешь научиться это скрывать.

Вэйла резко обернулась.

— И как же?

— Магия крови — это магия иллюзий и изменений, — Зейн наконец поднял на неё взгляд. Его золотые глаза были спокойными, но внимательными. — Ты меняешь свою кровь, чтобы исцелять или атаковать. Попробуй изменить её течение, чтобы скрыть признаки.

Вэйла нахмурилась, обдумывая его слова. Она никогда не использовала свою магию таким образом. Кровавая магия была для неё инструментом силы, а не маскировки.

— Покажи, — потребовала она.

Зейн покачал головой.

— Я не могу. У меня демоническая кровь, она работает иначе. Но я могу сказать, когда у тебя получится.

Он встал и подошёл ближе, но остановился на безопасном расстоянии, давая ей пространство.

— Сосредоточься на своих глазах. Почувствуй, как кровь течёт в них. Представь, что ты можешь замедлить этот поток, изменить его... как будто ты создаёшь иллюзию поверх реальности.

Вэйла закрыла глаза и попыталась.

Сначала ничего не происходило. Она чувствовала только привычный жар вампирской крови, пульсирующий в висках. Но потом... потом она представила, что её кровь — это не просто жидкость, а магическая субстанция, которую она может формировать. Как глина в руках скульптора.

Она визуализировала свои глаза. Карие. Тёплые. Человеческие.

Почувствовала, как кровь в её сосудах отзывается на волю. Медленно, неохотно, но отзывается.

— Открой, — тихо сказал Зейн.

Вэйла открыла глаза и тут же посмотрела в воду.

Отражение смотрело на неё тёмно-кариими глазами. Почти как раньше. Но... они были тусклыми, лишёнными блеска. И стоило ей моргнуть, как на мгновение в них вспыхивал рубиновый оттенок.

— Получилось, — констатировал Зейн. — Но ненадёжно.

— Я могу лучше, — упрямо заявила Вэйла, снова закрывая глаза.

— У тебя есть пять минут, — сказал он. — Потом мы идём. В Тарнхольде ты не сможешь практиковаться.

Вэйла стиснула зубы. Пять минут. Она может. Она должна.

Она снова погрузилась в себя, чувствуя течение крови. На этот раз она не просто пыталась изменить цвет — она создавала тонкий слой иллюзии, как вуаль, поверх реальности. Как будто рисовала новую картину поверх старой.

Кровь сопротивлялась. Вампирская сущность внутри неё не хотела прятаться, она требовала выхода, признания.

«Нет», — мысленно приказала себе Вэйла. «Я контролирую тебя. Ты не контролируешь меня».

Она вспомнила своё человеческое отражение. Вспомнила, как выглядела до проклятия. Вспомнила тепло солнечного света на коже, а не холод вечной ночи.

И кровь... кровь подчинилась.

Когда она открыла глаза и посмотрела в воду, оттуда на неё смотрела почти та же Вэйла, что и раньше. Тёмно-карие глаза, обычные зрачки. Лишь лёгкая бледность и тень усталости выдавали пережитое.

— Лучше, — одобрил Зейн. Он подошёл ближе, наклонился, внимательно изучая её лицо. Его пальцы осторожно коснулись её подбородка, поворачивая голову, чтобы лучше рассмотреть. Вэйла замерла, чувствуя, как его прикосновение обжигает кожу. — Держится?

— Держится, — подтвердила она, гордая собой, хотя внутри всё дрожало от его близости.

— Хорошо. Но помни: это требует концентрации. Если ты испугаешься, разозлишься или... — он сделал паузу, его взгляд стал интенсивнее, — ...почувствуешь что-то сильное, иллюзия может спастись. Так что старайся не испытывать эмоций в таверне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.